

Хань Лэнсюань очень хотел прямо сказать, что для того чтобы обтереться, не обязательно снимать всю верхнюю одежду. Но, услышав последнюю фразу, он вспомнил, как Ши Юйфэн заботился о нём вчера вечером, когда тот был пьян. Он помнил, как ночью ему стало плохо и он поднялся, чтобы вырвать. Рвотные массы попали на подол одежды Ши Юйфэна, но тот не выразил отвращения, напротив, подал ему стакан воды, вытер ему рот и тело полотенцем, а затем убрал за ним.

Вспомнив это, Хань Лэнсюань не смог задать ни одного вопроса. Взглянув на запачканный подол Ши Юйфэна, он смущённо спросил:

— А что с твоей одеждой?

Ши Юйфэн беззаботно ответил:

— Ничего, дома постираю, и всё будет как новое. Давай скорее возвращаемся.

Увидев благодарный и виноватый взгляд Хань Лэнсюана, Ши Юйфэн, не желая слышать никаких формальных слов благодарности, поспешил сменить тему:

— Пойдём уже.

Собрав свои вещи, они не стали искать остальных и вдвоём отправились обратно в университет.

После военной подготовки прошло всего несколько дней занятий, и уже приближался Национальный праздник. Все с нетерпением планировали, как проведут эти каникулы, чтобы насладиться свободой и выпустить накопившуюся энергию.

Однако Ши Юйфэн в последнее время был очень занят. Хань Лэнсюань не видел его уже несколько дней, что было необычно, ведь обычно Ши Юйфэн всегда крутился рядом. Его отсутствие вызывало у Хань Лэнсюаня любопытство.

К ужину Ши Юйфэн наконец появился. Хань Лэнсюань хотел что-то спросить, но тот сначала выпил всю воду из его бутылки. Хань Лэнсюань смущённо посмотрел на пустую бутылку, которую только что держал в руках, и подумал: неужели он действительно...?

— Эту воду я уже пил, — холодно произнёс Хань Лэнсюань, нахмурившись.

Ши Юйфэн, опустошив бутылку, почувствовал себя ожившим:

— Ох, я так хотел пить! Ну и что, что ты пил? Какая разница? Мы же друзья, и я чуть не умер от жажды.

Зная, что Хань Лэнсюань сейчас начнёт ругать его за небрежность, Ши Юйфэн поспешил сменить тему:

— Я только что был в администрации университета. Я подал заявку на программу «работа-учеба» и нашёл очень лёгкую работу. Угадаешь, какую?

Хань Лэнсюань ещё некоторое время смотрел на бутылку, прежде чем с трудом перевёл взгляд на Ши Юйфэна и без интереса спросил:

— Какую работу? И зачем тебе вообще работать?

Жара была невыносимой, и Ши Юйфэн начал обмахивать себя рукой:

— Ну, не все же такие богатые, как ты. Я бедный студент, мне нужно зарабатывать на жизнь. Скоро Национальный праздник, целых семь дней каникул — идеальное время для подработки. Вот я и нашёл эту работу.

Хань Лэнсюань бросил на него взгляд:

— И что это за работа?

При этих словах лицо Ши Юйфэна озарилось радостью:

— Я буду работать в библиотеке, расставлять книги. Там много читателей, и после них книги часто остаются не на своих местах. Вот и появилась такая подработка. Здорово, правда?

Хань Лэнсюань кивнул, не вникая в суть:

— Да, здорово.

Ши Юйфэн не обратил внимания на его равнодушие и, вспомнив что-то, схватил Хань Лэнсюаня за руку:

— Кстати, ты ведь любишь читать? Так что не уезжай на каникулы, останься в библиотеке, почитай и заодно составь мне компанию.

Хань Лэнсюань тут же отдернул руку:

— Отказываюсь. Я и так слишком много времени провожу с тобой. Если ещё и на каникулах будем вместе, я просто сойду с ума.

— Эй, ну давай же, не уходи так быстро! — Ши Юйфэн бросился за ним, схватив свой рюкзак.

Хань Лэнсюань уверенно шагнул вперёд, а Ши Юйфэну приходилось бежать, чтобы поспеть.

Догнав его, Ши Юйфэн снова начал уговаривать:

— Останься, дома всё равно скучно. А в библиотеке такая атмосфера, идеально для чтения. Давай, ну давай же!

Постоянный гул в ушах раздражал Хань Лэнсюаня, и он нахмурился. Проклятый Ши Юйфэн, лучше бы ему зашить рот!

Последующие несколько дней Ши Юйфэн прилагал все усилия, чтобы убедить Хань Лэнсюаня, но тот оставался непреклонным. Сколько бы Ши Юйфэн ни говорил, Хань Лэнсюань не поддавался, и в конце концов Ши Юйфэну пришлось сдаться.

Наступило первое октября. Ши Юйфэн рано встал, позавтракал в столовой и взял с собой ещё один завтрак, направившись на стадион.

Увидев Хань Лэнсюаня, бегущего по дорожке, Ши Юйфэн почувствовал досаду. Он всё время думал о том, как бы провести время вместе, а этот негодяй Хань Лэнсюань только и делал, что избегал его. Как же это злило!

Когда Хань Лэнсюань, вытирая пот полотенцем, подошёл к нему, Ши Юйфэн, надув губы, сунул ему завтрак в руки и, не дожидаясь ответа, сердито ушёл. Он был слишком зол, чтобы сейчас разговаривать с Хань Лэнсюанем!

Хань Лэнсюань смотрел на завтрак в руках, удивлённый. Маленький парень редко так на него злился.

Он ел завтрак, вздыхая. На самом деле он и не собирался уезжать домой. Для него дом не был домом — это место, где он чувствовал себя как в ловушке, и если была возможность не возвращаться, он бы этого не сделал. Он не согласился с Ши Юйфэном только потому, что привык ему противоречить.

С тех пор как закончилась военная подготовка, Ши Юйфэн стал вести себя слишком развязно. Воспользовавшись тем, что Хань Лэнсюань чувствовал себя виноватым из-за его обморока, он начал указывать, что делать. Если бы Хань Лэнсюань не поставил его на место, тот бы уже сел ему на шею.

Вот и в этот раз он не пошёл у него на поводу, но, к своему удивлению, обнаружил, что Ши Юйфэн всерьёз обиделся.

Закончив завтрак, Хань Лэнсюань снял полотенце с шеи и направился в общежитие. Он всё равно собирался пойти в библиотеку, но не сегодня. Каникулы длились семь дней, и он решил подождать пару дней, чтобы дать Ши Юйфэну немного поволноваться.

Когда он уже почти дошёл до общежития, ему навстречу попала Тан Луяо, одетая в яркую одежду. Она явно была рада его видеть.

Тан Луяо улыбнулась и сказала:

— Какое совпадение! Ты только что с пробежки?

Хотя прошлый раз в караоке она потеряла лицо, но, будучи избалованной девушкой, привыкшей к тому, что все мужчины падают к её ногам, она была уверена, что рано или поздно Хань Лэнсюань тоже поддастся её чарам. Просто это было сложнее, а она любила вызовы.

Хань Лэнсюань сохранял спокойное выражение лица, хотя внутри был удивлён её спокойствием. Однако это чувство быстро прошло, и он просто кивнул:

— Да.

Затем он обошёл её, даже не взглянув в её сторону.

Тан Луяо сжала кулаки, не желая смириться с тем, что он её игнорирует. Она была уверена, что сможет покорить Хань Лэнсюаня! И когда это случится, она заставит его умолять о прощении!

Последние два дня Хань Лэнсюань наслаждался редкой для него тишиной и одиночеством, но Ши Юйфэн, работавший в библиотеке, был в ярости.

Расставляя книги, он бормотал себе под нос:

— Проклятый Хань Лэнсюань, бесчувственный тип, неблагодарный парень, негодяй...

Его обида была настолько сильной, что он даже не пытался узнать, что делает Хань Лэнсюань.

Ши Юйфэн был уверен, что Хань Лэнсюань уже уехал домой и теперь спокойно проводит там свои каникулы.

После обычной пробежки Хань Лэнсюань вытер пот полотенцем и повесил его на шею. Начиная со вчерашнего дня, ему больше никто не приносил завтрак, так что вчера он сам пошёл в столовую, и сегодня ему снова пришлось идти туда.

<http://bllate.org/book/16154/1446965>